

УДК 338.23

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ США КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2016 г. **А.И. Рей***

Статья поступила в редакцию 19.07.2015.

В данной работе раскрывается понятие устойчивости экономики страны. На примере современной экономики США выделены три фактора, вносящие свой вклад в понижение её устойчивости: уменьшение политической адаптивности, отсутствие прогресса в развитии вертикальной мобильности и сужение экономического среднего класса. Выявлено, что инновационная активность в США находится на стадии подъёма, а не спада, как предполагалось ранее рядом американских исследователей, но этот подъём сконцентрирован в небольшом числе отраслей технологического бума и не подкреплён долгосрочными вложениями государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивость, инновации, научно-технический прогресс.

Каждый экономический кризис, как правило, подогревает внимание исследователей к причинам и глубинным факторам того, что происходит в национальной и международной экономике, и стимулирует попытки вывести общие закономерности, позволяющие заглянуть в будущее. У исследователей-международников существует дополнительный интерес – сравнивая иностранную экономику и экономику своей страны, придать анализу ещё одно измерение.

Российская экономика под воздействием внутренней рецессии и негативных внешних явлений (снижение цен на нефть, санкции и контрсанкции, война на Украине) испытывает ряд проблем, которые снова ставят вопрос о том, как социально-экономическая система реагирует на вызовы и до какого предела она может с ними справляться. Чтобы ответить на этот вопрос, мы обращаемся к опыту США. Нам необходимо охарактеризовать наиболее существенные среднесрочные процессы, негативно влияющие на американскую социально-экономическую систему.

Эти процессы мы делим на две большие группы:

---

* РЕЙ Алексей Игоревич – кандидат экономических наук, руководитель Центра отраслевых исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (alexey.rey@useconomy.ru).

Работа выполнена по гранту РГНФ 15-37-11121 “а(ц)”.

- имманентно присущие капиталистической экономике и республиканской форме правления – неизменным аспектам американской политико-экономической модели;

- новые явления, возникшие в XXI веке.

Первая группа включает силы, ведущие политико-экономическую систему к деградации:

- злоупотребление асимметричным положением на рынках труда (снижение заработной платы, ухудшение условий труда, пренебрежение безопасностью на производстве), товаров и услуг (ухудшение качества, замедление инноваций) и капитала (спекулятивная деятельность);

- переход субъектов от продуктивных видов инвестирования ресурсов (капитала, рабочего времени) к рентоориентированному поведению через лоббирование и прочие варианты влияния на государство;

- уменьшение вертикальной мобильности населения.

Во вторую группу мы можем отнести процессы, связанные с новыми внешними факторами:

- автоматизация крупных трудозатратных отраслей;

- изменения в экономике КНР как основной «кузнице» товаров для американского потребления.

В работе мы ограничимся четырьмя вызовами для американской модели:

- обсуждаемое среди экономистов предполагаемое ослабление инновационной деятельности в США;

- нарастание политической негибкости системы в сочетании с постоянным давлением регрессивным влиянием со стороны корпораций;

- сужение среднего класса;

- отсутствие прогресса в обеспечении вертикальной мобильности.

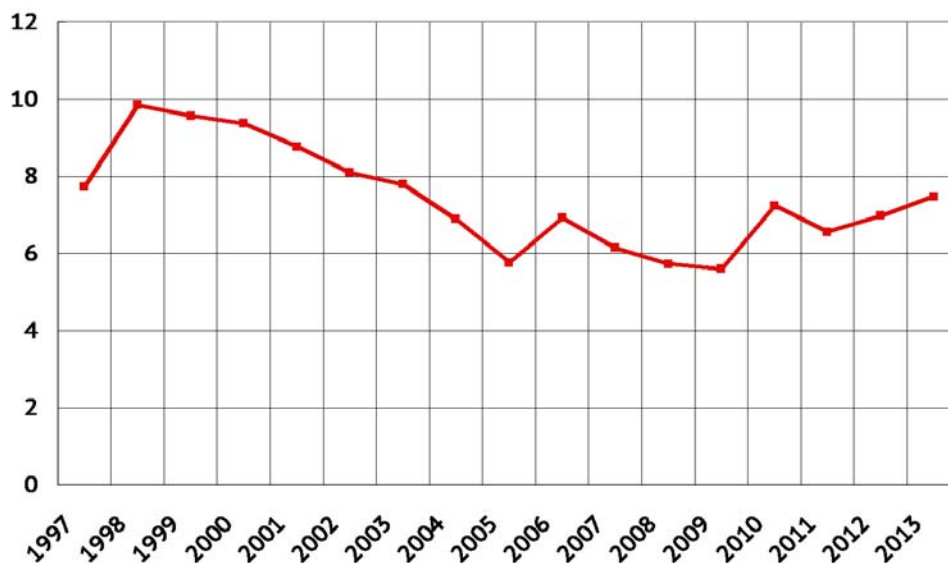
Исчезают ли американские инновационные корпорации?

После Второй мировой войны Соединённые Штаты в большой степени полагались на рост производительности труда для того, чтобы сглаживать социальные проблемы и поддерживать условия для воплощения американской мечты в жизнь. Сейчас для экономики США характерна высокая занятость в наукоёмких отраслях и высокая предпринимательская активность на инновационных рынках.

В связи с этим один из внешних факторов риска – падение интенсивности инноваций. Ряд авторов (Джонатан Хьюбнер) [1], Роберт Дж. Гордон [1], Теодор Модис [4]) утверждают, что это падение уже началось, по крайней мере в терминах инновационной деятельности на душу населения (рис. 1).

Но нам необходимо обратиться к первоисточникам для того, чтобы иметь возможность оперировать статистическими данными, а не мнениями экономистов. Для этого были проанализированы все патенты, выданные патентным ведомством США (*U.S. Patent and Trademark Office*) с 2006 по 2014 г. (выбор периода объясняется удобством обработки машиночитаемого формата, в котором доступны патенты с 2005 г., а также тем, что данные за 2005 и 2015 гг. неполные).

Рис. 1. Динамика численности независимых изобретателей в США на 100 тыс. человек населения

Рассчитано по: *USPTO Patent Technology Monitoring Team, FRED U.S. Civilian Population Statistics.*

Все оговорки, обычно делающиеся в наукометрической литературе в связи с патентным анализом, сохраняют свою силу и в данной работе, в том числе самые важные:

- патенты – не единственная мера инновационной активности; число патентов не связано с масштабом самих изобретений;
- существует систематическая погрешность в склонности патентовать изобретения в разных отраслях.

Несмотря на все ограничения этого показателя, патентная база данных *U.S. PTO* доступна в полном объёме, что делает её незаменимой.

В 2014 г. наиболее частыми классами патентов на изобретения были следующие (табл. 1):

- биологические и биотехнологические;
- связь, передача и обработка данных;
- микроэлектронная техника и технология.

Если исключить эти классы из рассмотрения, патентование по другим направлениям в 2006–2014 гг. не было монотонно растущим (рис. 2). Падение в 2007 г. нельзя связать с ещё не наступившей к этому моменту «Великой рецессией», и поэтому становятся понятными пессимистические прогнозы, ссылки на которые даны в начале этого параграфа.

Нельзя, однако, отделаться от впечатления, что в инновационной активности (если измерять её по патентам) происходит усиление роли одних и тех же отраслей. Рассчитав индекс концентрации по патентным классам по формуле Герфиндаля – Хиршмана (сумма квадратов, выраженных в процентах долей классов, в общей численности патентов), мы видим следующую динамику:

- в 2006 г. значение индекса концентрации составило 84,1;
- в дальнейшем он непрерывно рос и к 2014 г. составил 107,9.

Таблица 1

Основные направления патентной активности в 2014 г.

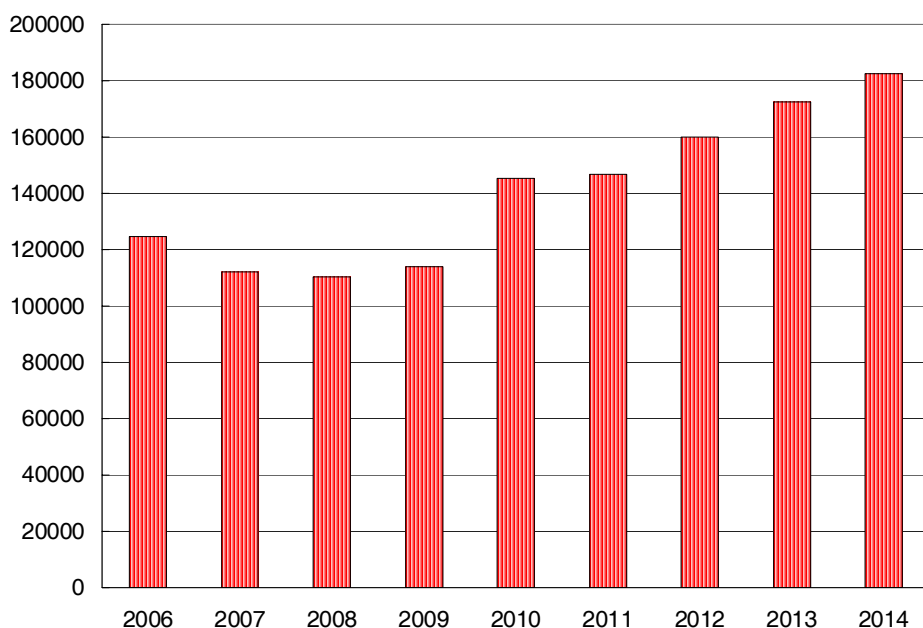
Технологический класс патента	Доля в общем числе патентов в 2014 г., %	Число патентов в 2014 г.
Лекарства, соединения, влияющие на биологию или наносимые на кожу	3,91	11653
Мультиплексированная связь	3,82	11383
Активные твердотельные устройства (транзисторы, диоды)	3,25	9692
Связь	2,78	8293
Сетевая передача данных	2,35	6996
Системы для обработки и выборочного отображения информации	2,24	6695
Технология изготовления полупроводниковых устройств	2,04	6091
Базы данных, поиск закономерностей, управление файлами или структурами данных	1,93	5747
Телевидение	1,73	5160
Анализ изображений	1,67	4979
Обработка данных в финансах, бизнесе, управлении, контроле издержек и ценообразовании	1,62	4842
Обработка данных в транспортных средствах: навигация и определение относительного положения	1,57	4697
Цифровая связь	1,54	4591
Молекулярная биология и микробиология	1,44	4281
Информационная безопасность	1,34	4010
Средства лучевой терапии	1,25	3720
Аппаратура и устройства для хирургического вмешательства	1,24	3690
Вспомогательные процессы в электрических компьютерах или системах цифровой обработки информации	1,12	3350
Обработка факсимильных данных и статических изображений	1,04	3110
Электрические системы и устройства	1,01	3004

Рассчитано автором по патентам U.S. PTO.

Основными «виновниками» роста концентрации (внёсшими вклад более 1 пункта индекса в 2006–2014 гг.) были уже перечисленные ранее отрасли:

- мультиплексированная связь;
- лекарства, соединения, влияющие на биологию, или наносимые на кожу;
- активные твердотельные устройства (транзисторы, диоды);
- сетевая передача данных;
- базы данных, поиск закономерностей, управление файлами или структурами данных;
- связь;
- телевидение;

Рис. 2. Динамика патентования по «неосновным» классам, 2006–2014 гг.

- системы для обработки и выборочного отображения визуальной информации;
- обработка данных в транспортных средствах: навигация и определение относительного положения;
- информационная безопасность;
- анализ изображений;
- аппаратура и устройства для хирургического вмешательства. Иными словами, в США (и в других развитых странах, чьи компании патентуют принадлежащие их сотрудникам изобретения в США) «бум» или «лихорадка» происходит в отраслях, связанных с фармацевтикой, биотехнологией, медицинскими устройствами, обработкой данных из сетей Интернет и связью.

Насколько эта «лихорадка» связана с иностранными, и насколько с американскими компаниями? Мы можем собрать статистику по тем компаниям и государственным учреждениям, у которых имеется портфель патентов в классе 701 (системы обработки данных, навигации и определения относительного положения в транспортных средствах) более пяти штук, и рассмотреть их национальную принадлежность (табл. 2). Этот класс фактически отвечает за автомобильную, авиационную, морскую и железнодорожную электронику, включая беспилотные летательные аппараты и машины без водителя.

В 2008–2010 гг. японские компании перехватили патентное лидерство у США (у автомобильных гигантов, ключевых компаний-поставщиков в автомобильном комплексе, испытывавших, к слову сказать, в тот период существенные трудности – «Дженерал моторс» и «Крайслер» были в состоянии банкротства, американский рынок страдал от «Великой рецессии» и «высыхания» кредитного сектора). Но в 2011–2014 гг. лидерство снова вернулось к США. На восьмое место вырвалась компания «Гугл», а темпы патентования в других американских фирмах (например, Ай-би-эм), тоже резко возросли.

Таблица 2

**Страновая структура организованной патентной активности
в классе 701, 2006–2014 гг.**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
США	352	373	354	397	579	747	1163	1480	1617
Япония	326	340	364	402	629	657	954	1144	1336
ФРГ	140	145	138	125	150	209	306	463	446
Республика Корея	18	25	28	32	38	38	78	89	164
Франция	14	12	19	17	42	50	82	97	85
ЕС	10	13	13	14	29	36	71	76	80
Швеция	7	12	14	10	25	22	37	62	63
Нидерланды	15	7	8	8	12	15	18	39	57
Тайвань	0	2	1	12	10	8	19	42	32
Канада	1	1	3	4	12	13	15	25	29
КНР	3	4	5	4	5	8	7	17	24
Италия	7	5	10	2	3	11	15	22	16
Великобритания	1	2	0	1	3	5	6	8	15
Финляндия	3	3	2	2	5	2	3	8	8
Израиль	2	1	0	3	0	0	1	3	3

Рассчитано автором.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в США сохраняется значительный инновационный импульс в нескольких отраслях, эксплуатирующих прорывы в биотехнологии и информационно-сенсорном синтезе. При этом мы должны помнить о том, что фундаментом этих прорывов является государственное финансирование для решения социальных, военных и специальных задач. Без него не было бы Интернета, ключевых изобретений в создании автономных транспортных средств, большой кадровой базы университетских исследователей в биотехнологии и медицине.

В последние годы фактические государственные расходы на науку уменьшаются (табл. 3).

Финансирование гражданских фундаментальных научных исследований проводится путём ежегодного утверждения ассигнований, в отличие от Министерства обороны, располагающего многолетним планом.

Волатильность лимита ассигнований (и имевшие место секвестр и прекращение работы федеральной исполнительной власти) из-за политических разногласий президента и Конгресса, а также нестабильности экономической конъюнктуры (и использования статей НИОКР как циклического инструмента) наносит ущерб долгосрочному научно-техническому планированию. Барак Обама фактически не выполнил данное им обещание вдвое увеличить финансирование Национального института стандартов, Национального научного фонда и Управления научных исследований Министерства энергетики США к 2016 году.

Таблица 3

**Федеральное финансирование фундаментальных исследований
и освоения космического пространства в США**

Финансовые годы	Расходы, млрд. долл., в ценах 2009 г.
2008	26,934
2009	28,417
2010	29,800
2011	28,663
2012	27,755
2013	27,246
2014	26,577

Рассчитано по: Economic Report of the President 2015, Tables B.22 (расходы), B.16 (ценовой дефлятор).

Можно сделать вывод о том, что происходит отказ от опережающего роста финансирования фундаментальных исследований гражданского назначения. Активность в названных отраслях «патентного бума» крупных корпораций США с их исследовательскими центрами может давать лицам, принимающим решения в администрации президента (Административно-бюджетное управление и Управление научно-технической политики), уверенность в том, что в ближайшие годы США останутся на самой высокой ступени научного развития среди всех стран мира, тем самым перекладывая ответственность за формирование новых инновационных очагов на следующие администрации.

Политическая адаптация

В XX веке США создали систему мер государственного контроля, препятствующих деградации общественного строя под воздействием злоупотреблений монополий в социальной и экологической сфере. С одной стороны, эта система возникла как реакция на угрозу со стороны социалистической и национал-социалистической идеологий. С другой стороны, нерадикальные реформистские общественные движения в самой стране были мощным стимулом для создания новых мер государственного регулирования. В политической адаптации заключается одна из самых важных и парадоксальных закономерностей: для устойчивости государства необходимо, чтобы оно могло меняться, но не формально и не в интересах бюрократии или корпораций. Правда, далеко не всегда это удавалось.

США активно формировали структуру государственного регулирования на протяжении последних 120 лет, с одной стороны, не имея единого «архитектурного» плана и представления об оптимальной подчинённости ведомств, и с другой стороны, руководствуясь реактивным, а не проактивным принципом.

Реактивный принцип регулирования включает следующие элементы:

- существование планов создания или изменения регулирования/надзора среди неправительственных организаций, в академической и юридической среде;
- противодействие реформам со стороны (как правило) отраслевых групп интересов;

- катастрофическое событие (11 сентября 2001 г., взрыв платформы «Дипуотер хорайзн» в Мексиканском заливе) / скандал (попытки вывести на американский рынок вызывающее врождённые уродства лекарство талидомид) или заметная на общенациональном уровне публикация, раскрывающая систематическую цепь событий, негативно отражающихся или способных отразиться на большом числе граждан США (роман Эптона Синклера «Джунгли» об антисанитарном состоянии мясоперерабатывающей промышленности в начале XX века, книга Рэйчел Карсон «Молчащая весна» о вреде инсектицида ДДТ 1962 г. и т.д.);

- формирование коалиции некоммерческих организаций, учёных, прогрессивных членов Конгресса и государственных деятелей в поддержку реформы;

- проведение реформы с присвоением дополнительных полномочий существующему министерству/ведомству или созданием нового ведомства.

Попытки избавиться от реактивного принципа и ликвидировать риски методами государственного регулирования до перерастания их в резонансные катастрофические ситуации пока были малоуспешными.

В США ни одна форма государственного регулирования не может заменить контроль со стороны общества из-за неполного совпадения интересов. В стране создали частично работоспособную структуру законов и институтов, обеспечивающую внешний контроль, только к середине 1970-х годов.

- Закон «О свободе информации» (*Freedom of Information Act*) устанавливает порядок раскрытия информации государственными ведомствами США.

- Для того, чтобы слушания в Конгрессе приводили к опубликованию сведений о работе министерств и ведомств, было необходимо наличие в высшем органе законодательной власти критической массы политиков, избранных на прогрессивной (популистской) платформе и не зависящих в контексте переизбрания от местных или национальных партийных машин. Пиковое значение этого показателя приходится, по разным оценкам, на период 1965–1982 годы.

- Освещение деятельности государственных органов и выявление в их работе неэффективности и недостатков – задача журналистских расследований. Расцвет независимой газетной журналистики в США также пришёлся на 1970-е годы. С 2002 по (примерно) 2011 г. эхом более раннего периода было появление непрофессиональной журналистики в виде блоггеров.

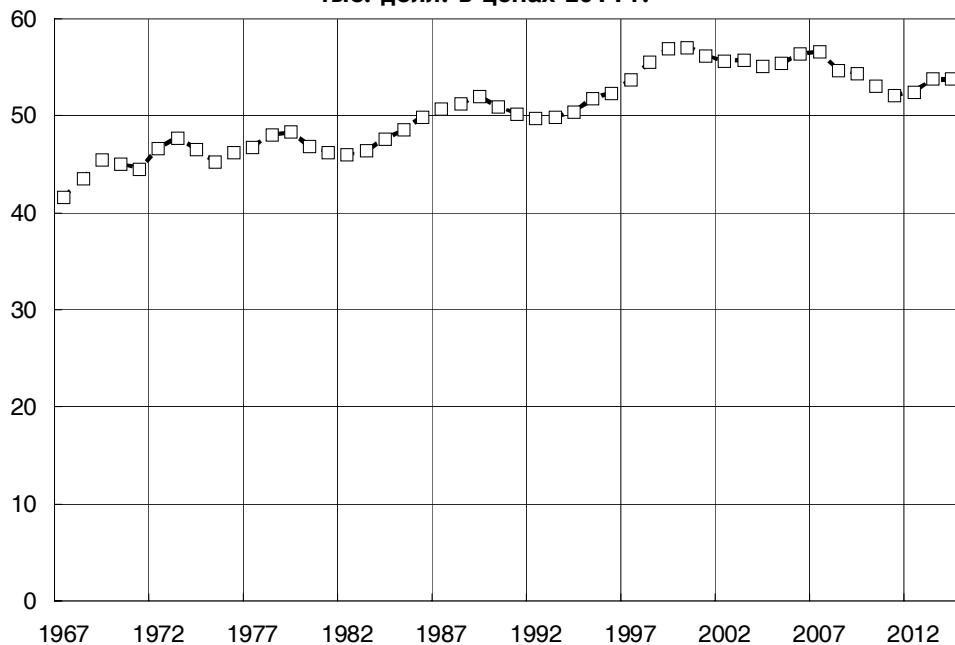
- Доступность государственной статистики для независимого анализа изменилась качественным образом с появлением всемирной информационной паутины, т.е. Интернета. С 1994 по 2012 г. (до бюджетного кризиса при администрации Обамы) шло поступательное развитие этого компонента открытости информации.

Необходимо подчеркнуть, что всё сказанное не означает окончательного упадка институтов общественного контроля государства. В будущем возможно усиление этого феномена в связи с демографическими, технологическими и социальными сдвигами.

Современная система регулирования экономики, контроля государственных органов и рисков в частном секторе обладает ярко выраженной социальной направленностью. Для её формирования в три основных этапа (начало XX века, 1930-е годы, и 1960–1970-е годы) было критически важно наличие политической воли у руководителей государства, осознавших, что для сохра-

**Рис. 3. Медианный годовой доход домашнего хозяйства,
тыс. долл. в ценах 2014 г.**

Расчитано автором по табуляциям U.S. Census Bureau, Current Population Survey, Annual Social and Economic Supplements (Table H01AR, все расово-этнические группы).

нения политической власти перед лицом радикальных социальных движений необходимо ограничить негативные «побочные эффекты» олигархически-республиканской формы правления и монополистического капитализма.

С тех пор законы, принимаемые в Конгрессе США, как правило, не закрывают лакуны рыночного саморегулирования и избыточного государственного вмешательства. Реформа здравоохранения и закон Додда – Фрэнка, несмотря на свои популистские названия (закон «О защите пациентов» и закон «О реформе Уолл-стрит» соответственно), не смогли переломить эту тенденцию. Один из аспектов устойчивости страны – это способность государства принимать корректирующие шаги для упреждения, ликвидации и предотвращения повторения кризисов. Политическая система США в связи с противостоянием Демократической и Республиканской партий в последние пять лет приобрела антагонистический характер, оставляя многие вопросы внутренней экономической политики либо нерешёнными, либо решаемыми в самый последний момент. В современных США отсутствуют значительные движения широких масс, способных донести свою точку зрения до лиц, принимающих решения, с тем чтобы эта точка зрения была взята за основу реформистского закона.

Сейчас Соединённые Штаты не сталкиваются с идеологическими вызовами прошлых полутора столетий, и система регулирования и контроля развивается по инерции. Вопрос о том, на сколько десятилетий хватит этой инерции, остаётся открытым.

Вымывание среднего класса

Ещё один крупный фактор риска для американской экономики – падение массового спроса из-за вымывания среднего класса. При повышении производительности труда, увеличении доли неквалифицированных работников, в большинстве своём – иммигрантов в первом поколении, возможно прекращение действия модели общества массового потребления.

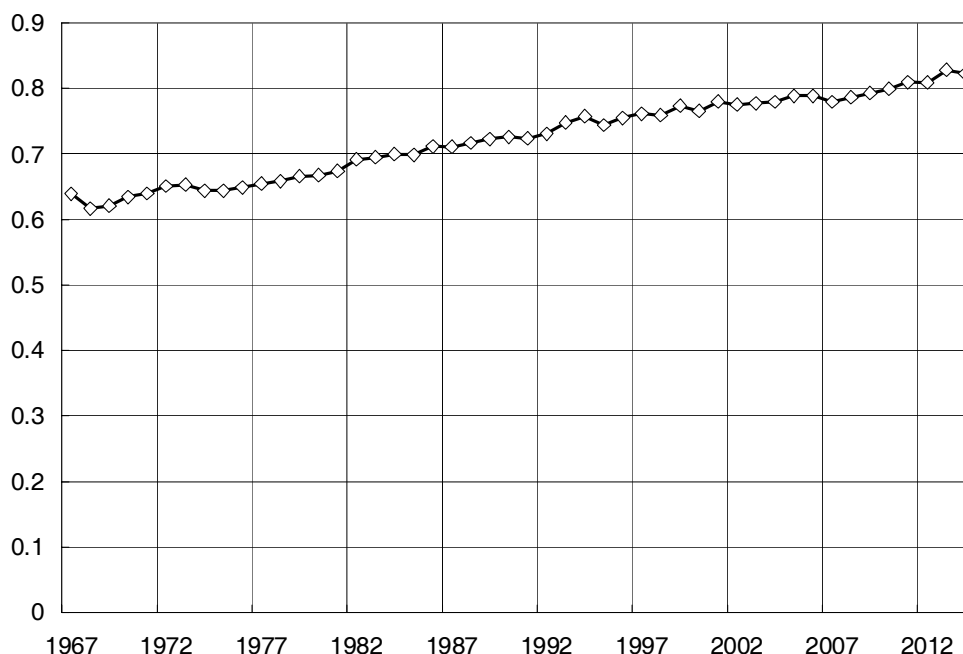
На рис. 3 показан перелом в 2001 г. одной из самых важных тенденций – наблюдавшегося (с перерывами на экономические кризисы) роста медианного дохода. В течение 15 лет США не удалось превысить уровень 2000 г. (57 104 долл. в год).

Этот факт гораздо более важен, чем вторая тенденция, ухудшающая положение среднего класса в США – рост неравенства. Начиная с 1972 г. и по сей день показатели неравенства растут (рис. 4).

В совокупности оба фактора могут к 2020 г., при сохранении сегодняшних тенденций (предполагаем сохранение медианного дохода на текущем уровне и постоянный рост неравенства) привести к тому, что доход выше 40 тыс. долл. в год (в ценах 2014 г.) будет у 63,8% населения вместо 64,1%, как сейчас. Это не смертельно для американской экономической модели, но есть ряд процессов, которые могут ускорить сужение базы общества массового потребления, сложившегося в США:

- автоматизация труда водителей-дальнобойщиков;
- автоматизация магазинов розничной торговли;

*Рис. 4. Индикатор неравенства доходов
(показатель масштаба логнормального распределения)*

Расчитано автором по табуляциям U.S. Census Bureau, Current Population Survey, Annual Social and Economic Supplements (Table H01AR, все расово-этнические группы).

- дальнейшее усиление позиций интернет-сервисов типа *Uber*, позволяющих без приёма на работу получать приработок от перевозки пассажиров, оказания курьерских услуг и иных ограниченных по времени видов деятельности;
- переход на услуги «контракторов» вместо найма работников для снижения затрат на оплату труда.

В течение пяти лет изменения могут быть малозаметны тем не менее при прочих равных условиях через ещё одно поколение (25 лет) США могут лишиться динамичности развития в виде широкого внутреннего спроса.

Вертикальная мобильность

Одним из аспектов политической негибкости современных США является отсутствие прогресса в меритократическом процессе вертикальной мобильности. Согласно данным исследования [5] с 1996 по 2012 г. показатели вертикальной мобильности в США изменились незначительно. Иными словами, шансы детей учиться лучше и/или зарабатывать больше чем родители в этот период практически не поменялись.

В той же работе делается вывод о том, что в районах США с большей долей чёрного населения вертикальная мобильность меньше у белых и у чёрных американцев – по сравнению с жителями других регионов США.

В мае 2015 г. свет увидела работа Хилгера [2], проанализировавшая вертикальную мобильность начиная с 1940 г. Из-за отсутствия лонгитюдных (панельных) опросов в эти годы Хилгеру пришлось воспользоваться рядом эконометрических приёмов и сделать несколько допущений, чтобы получить следующие иллюстрации динамики вертикальной мобильности в США.

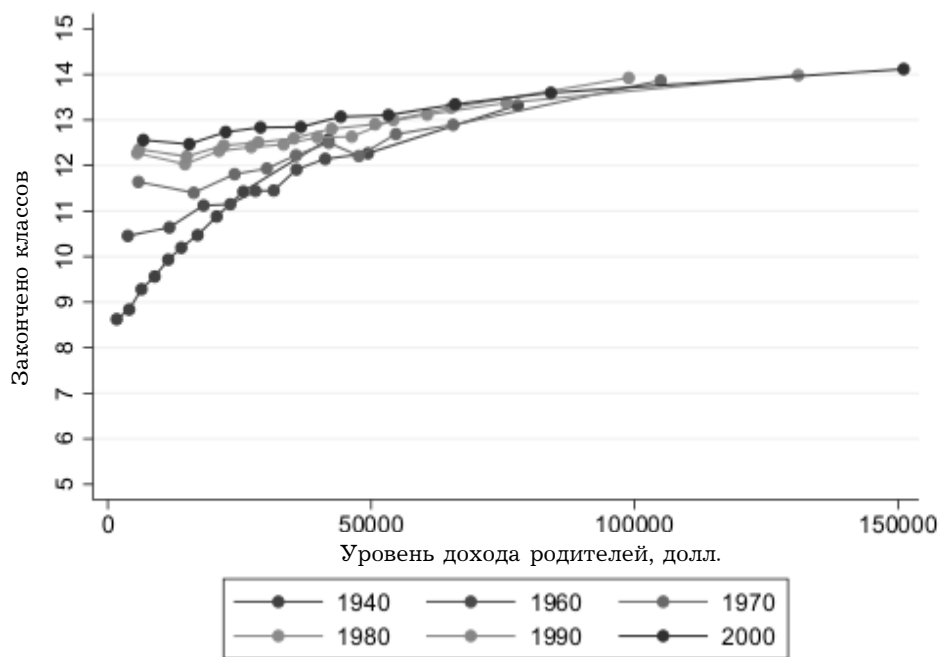
На рис. 5 показано, как в послевоенной Америке улучшались перспективы детей из малообеспеченных семей. Если с 1940 по 1970 г. был достигнут разительный прогресс, то в последующие десятилетия выравнивание возможностей существенно замедлилось (линии зависимости стали гораздо ближе друг к другу).

Ещё один аспект измеряемой через образование вертикальной мобильности – зависимость вероятности поступления в колледж от имущественного положения родителей. Наиболее отчётливо прослеживается тот факт, что на протяжении 70 лет (с 1930 по 2000 г.) улучшались возможности получить образование в целом, но разрыв между наиболее и наименее обеспеченными семьями уменьшался гораздо медленнее.

Таким образом возможности поколения детей из бедных семей получить лучшее образование росли быстрее всего в 1940–1970 годах.

Мы придаём такое большое значение вертикальной мобильности через образование, потому что эффективность экономики зависит от уровня талантности и профессионализма ключевых сотрудников компаний и государственных органов. Если национальная образовательная система не может справиться с симптомами «регрессии к среднему» (у более талантливых родителей в среднем менее талантливые дети и наоборот), то затруднения при поступлении в вуз для талантливых детей бедных родителей в конечном счёте приведут к сдвигу влево (в сторону посредственности) среди ключевых работников в частном и государственном секторах.

Рис. 5. Зависимость длительности образования от дохода родителей

[2, p. 58].

Интересно, что в большом числе отраслей профессиональное высшее образование и учёные степени получают в основном неграждане США. Таким образом вместо вертикальной мобильности в США частично действует географическая, иммиграционная, мобильность: 56,2% степеней в технических науках, 50,6% в информатике (и, к слову, 60,4% степеней в экономике) приходятся на неграждан США (данные Национального научного фонда 2011 г.). США продолжают действовать как гигантский центр притяжения для талантливой молодёжи из Китая, Индии и других стран. Это, безусловно, преимущество для американской системы, повышающее уровень принимаемых решений в технических сферах деятельности. Мы не можем сказать, сколь долго эта ситуация может продолжаться, так как привлекательность США зависит в том числе и от соотношения государственных расходов на науку в США, Индии и Китае, и от масштабов тех задач, которые ставятся перед наукой и техникой. Только в Соединённых Штатах устойчиво действует машина венчурного капитала, финансирующая трансфер технологии из академической сферы в бизнес, и должно пройти не менее семи-восьми лет (в лучшем случае – три-четыре года, пока не закончится текущая глобальная рецессия), пока фонды венчурного капитала не перейдут к вложениям за пределами США, и около десяти лет для разворачивания потока талантов в сторону, в первую очередь КНР. Затормаживают этот разворот, среди прочего, и факторы демографического порядка (дисбаланс половозрастной структуры в Китае и Индии).

Заклучение

Риски для устойчивости американской социально-экономической системы имеют характерное время в 10–15 лет. Сейчас инерция позволяет США пользоваться плодами достижений предшествующих 60–80 лет как в науке, так и в технике и государственной политике. Вместе с тем жёсткое межпартийное противостояние, отсутствие реальной заинтересованности государства в росте финансирования фундаментальной науки, ухудшение перспектив для вертикальной мобильности и постепенное сокращение массовой базы среднего класса представляют среднесрочную угрозу устойчивости экономики США.

В настоящей работе было выявлено, тем не менее, что пессимистические оценки рядом американских экономистов инновационных тенденций и потенциала США необоснованны, и замедления изобретательской деятельности не происходит. Напротив, современные США переживают технологический бум в нескольких отраслях, включая биотехнологию, обработку данных и автономные транспортные средства. При этом в концентрации инновационной активности в небольшом числе секторов кроется одновременно и риск.

Список литературы

1. *Gordon Robert*. Is U.S. Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER Working Paper No. 18315, August 2012 (DOI: 10.3386/w18315).
2. *Hilger Nathaniel*. The Great Escape: Intergenerational Mobility Since 1940. Cambridge, Mass., NBER, May 2015. 69 p. (DOI: 10.3386/w21217).
3. *Huebner Jonathan*. A possible declining trend for worldwide innovation // Technological Forecasting and Social Change, Vol. 72, No. 8, 2005. P. 980-986 (DOI: 10.1016/j.techfore.2005.01.003).
4. *Modis Theodore*. Long-term GDP Forecasts and the Prospects for Growth // Technological Forecasting and Social Change, Vol. 80, No. 8, 2013. P. 1557-1562. (DOI: 10.1016/j.techfore.2013.02.010).
5. *Chetty R., Hendren N., Kline P., Saez E* Where is the Land of Opportunity? The Geography of Intergenerational Mobility in the United States // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 129, No. 4, 2014. P. 1553-1623. (DOI: 10.1093/qje/qju022).

Determinants of U.S. Economic Resilience as a Component of Socio-Economic Security

(USA ❖ Canada Journal, 2016, no. 2, p. 88-100)

Received 19.07.2015.

REY Alexey Igorevich, Institute for USA and Canada Studies, Russian Academy of Science, 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation (alexey.rey@useconomy.ru).

*The paper deals with the notion of resilience of a country's economy. Taking U.S. economy as an example, we point out three factors that contribute to the reduction in its resilience: lower political adaptability, lack of progress in vertical mobility of the population, and narrowing of the economic middle class. We find that innovative activity in the U.S. is increasing which contradicts pessimistic conclusions made in earlier papers by several American researchers. However, this trend is concentrated in a few industries which are currently booming and is not supported by long-term public R&D investment. **Key-words:** economic security, resilience, innovation, technical progress.*

About the author:

REY Alexey Igorevich, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for Industry Studies.